



**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Дело № 78-АПУ 13-33

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Город Москва

25 сентября 2013 года.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда
Российской Федерации

в составе:

председательствующего – Степалина В.П.

судей – Климова А.Н. и Яковлева В.К.

при секретаре Кочкине Я.В.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по
апелляционным жалобам осужденного Шевцова В.С., адвоката
Мухтарова Н.К. на приговор Санкт-Петербургского городского суда
от 7 мая 2013 года, которым

ШЕВЦОВ В [REDACTED] **С** [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED], [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED], несудимый,

осужден по ст. 105 ч. 2 п. п. «а», «в», «к» УК РФ (в редакции
Федерального закона от 27 декабря 2009 года № 377-ФЗ) к
пожизненному лишению свободы; ст. 158 ч. 2 п. «в» УК РФ (в
редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ) на
2 года лишения свободы.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности
преступлений окончательно назначено пожизненное лишение
свободы с отбыванием в исправительной колонии особого режима.

Постановлено взыскать с осужденного Шевцова В.С. в пользу:

потерпевшей Л [] [] в счёт возмещения материального ущерба [] [] рублей, в счёт компенсации морального вреда [] рублей;

потерпевшего Г [] [] в счёт компенсации морального вреда [] рублей.

Решён вопрос о вещественных доказательствах.

Заслушав доклад судьи Степалина В.П., выступления адвоката Мухтарова Н.К. по доводам апелляционных жалоб, прокурора Филипповой Е.С., полагавшей приговор суда оставить без изменения, судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

при изложенных в приговоре суда обстоятельствах, осужденный Шевцов признан виновным в том, что:

в период времени с 00 часов 00 минут до 3 часа 48 минут 19 мая 2011 года в комнате [] квартиры [] дома [] по проспекту [] города [] в ходе ссоры на почве возникших личных неприязненных отношений совершил убийство Л [] которой нанёс 1 удар твёрдым тупым предметом в голову и не менее 15 ударов ножом в голову, шею, грудь, верхние конечности, от проникающих колото-резаных ранений груди с повреждением лёгкого, сердечной сорочки, диафрагмы и печени, осложнившихся острой кровопотерей, наступила смерть потерпевшей на месте, после чего прошёл в комнату [] указанной квартиры, где с целью сокрытия данного преступления, совершил убийство спящего малолетнего Г [] [] года рождения, которому нанёс не менее 1 удара ножом в голову и не менее 7 ударов шею, от проникающих колото-резаных ранений и резаных ран шеи и головы с повреждением сосудов, осложнившихся острой кровопотерей, наступила смерть потерпевшего на месте;

после совершения убийств в период времени с 00 часов 00 минут 19 мая по 12 часов 40 минут 19 июня 2011 года совершил из указанной квартиры кражу принадлежащих потерпевшей Л [] [] системного блока компьютера, стоимостью [] рублей и мобильного телефона, стоимостью [] [] рублей, причинив значительный материальный ущерб на общую сумму [] рублей.

В судебном заседании осужденный Шевцов вину не признал.

В апелляционных жалобах с дополнениями:

осужденный Шевцов просит приговор суда отменить, уголовное дело направить на новое судебное разбирательство. Указывает, что суд необоснованно не принял во внимание его показания о непричастности к совершённым преступлениям, что не представлено доказательств его вины, все допрошенные по делу лица не являлись свидетелями, предварительное и судебное следствие проведены с обвинительным уклоном, поскольку у следствия была только одна версия о том, что это он совершил преступления, о чём подтвердил в судебном заседании свидетель Д [REDACTED]. Считает, что суд должен был критически отнестись к показаниям свидетеля Л [REDACTED] [REDACTED], которая имела к нему неприязненные отношения с того момента, когда он стал встречаться с потерпевшей Л [REDACTED] о чём подтвердили свидетели А [REDACTED] К [REDACTED], и Ш [REDACTED]. Также суд не учёл, что потерпевшая Л [REDACTED] сдала свой телефон в ломбард, о чём подтвердил свидетель Р [REDACTED] и этим подтверждаются его показания о не совершении им кражи. Назначенное наказание является несправедливым вследствие чрезмерной строгости,

адвокат Мухтаров Н.К. в защиту осужденного Шевцова просит приговор суда отменить, уголовное дело направить на новое судебное разбирательство. Считает, что приговор суда является незаконным ввиду допущенных нарушений уголовно-процессуального закона, выразившихся в том, что предварительное и судебное следствие проведены с обвинительным уклоном, поскольку у следствия была только одна версия совершения преступлений осужденным, что все допрошенные по делу лица не являлись свидетелями преступлений, а лишь дали характеристику осужденного, что со свидетелем Г [REDACTED] у осужденного могли быть неприязненные отношения из-за происшедшей между ними драки, что свидетель Л [REDACTED] [REDACTED] испытывала к осужденному личную неприязнь, что не представлено доказательств вины осужденного, а его показания о непричастности к преступлениям необоснованно не приняты во внимание. Приговор суда содержит существенные противоречия, указанное в приговоре время наступления смерти потерпевшей 19 мая 2011 года не соответствует заключению эксперта, из которого следует, что смерть наступила примерно около месяца с даты осмотра места

преступления, что более точно установить дату смерти не представляется возможным, а осужденный говорил о 10 мая 2011 года. В судебном заседании не опровергнуты показания осужденного Шевцова о том, что убийств и кражи он не совершал. Стоимость системного блока компьютера и телефона оценены примерно, данные об этом в приговоре искажены, не учтено, что потерпевшая Л [] телефон сдала в ломбард, что подтверждено ответом из ломбарда. Показания свидетеля А [] по характеристике осужденного нельзя принимать во внимание, так как они лично не общались. При осмотре места происшествия были обнаружены окурки, в том числе окурки папирос « [] », которые осужденный никогда не курил, в приговоре суд не указал, что на этом окурке были обнаружены биологические следы осужденного, в связи с этим версия осужденного о том, что во время ссоры он ударил Л [] табуретом и ушёл из квартиры, а когда возвратился, то обнаружил её с сыном в крови, испугался и ушёл, является неоспоримой. При этом, остался не выясненным вопрос, что делал в 00 часов 19 мая 2011 года возле дома Л [] её знакомый свидетель П []. Свидетели К [] Д [] А [] [] пояснили, что осужденный хотел с ними поделиться о чём-то, что он совершил, но никто из них не подтвердил, что осужденный сообщил о каком-либо преступлении. По показаниям свидетеля С [] ему 25 мая 2011 года звонил осужденный и предлагал купить системный блок компьютера, принадлежащего его знакомому по имени С [] однако суд в приговоре этого не указал. К показаниям свидетелей Г [] С [] и Л [] [] суду следовало отнестись критически, так как они являются сотрудниками полиции и следственного комитета, и явно заинтересованы, а сотрудник полиции свидетель Д [] выяснял вопросы судимости осужденного и употребления им алкоголя, хотя разрабатывалась только версия убийства. При допросе в качестве подозреваемого и обвиняемого осужденный говорил, что не помнит, как наносил удары, при выходе на место указывал, что наносил удары Л [] в шею, грудь, живот, однако по заключению судебно-медицинского эксперта из 15 ранений ни один не пришёлся в живот, оперативный сотрудник Н [] задавал осужденному наводящие вопросы о нанесении ударов и о падении потерпевшей, чем подтверждаются показания осужденного об оказании оперативными сотрудниками на него незаконного воздействия. Необоснованным является вывод суда о том, что с телефона Л [] был осуществлён звонок 19 мая

в доме [REDACTED] поскольку согласно исследованных по ходатайству стороны защиты распечаток телефонных соединений последний звонок был зафиксирован [REDACTED] [REDACTED]. В приговоре суд сослался на сведения, отражённые в протоколе чистосердечного признания, однако не учёл, что в документе нет указания, о том, в качестве кого осужденный давал признание, разъяснялась ли ему ст. 51 Конституции Российской Федерации. В приговоре суд не обосновал, на основании каких доказательств, сделан вывод о том, что осужденный с целью сокрытия убийства Л [REDACTED] совершил убийство Г [REDACTED], которому было [REDACTED] суд не указал, каким образом потерпевший, не умеющий пользоваться телефоном, мог разоблачить осужденного. Назначенное наказание является чрезмерно строгим. В приговоре суда не приведено ни одного доказательства в подтверждение исковых требований Л [REDACTED] и Г [REDACTED] о компенсации морального вреда каждому в размере по 2 [REDACTED] рублей.

В возражениях на апелляционные жалобы потерпевшая Л [REDACTED] [REDACTED], государственный обвинитель Михайлов А.В. указывают о своём несогласии с ними.

Проверив материалы дела, обсудив доводы осужденного Шевцова В.С., адвоката Мухтарова Н.К. в апелляционных жалобах, возражений потерпевшей Л [REDACTED] [REDACTED], государственного обвинителя Михайлова А.В., судебная коллегия не находит оснований для отмены или изменения приговора суда.

Судебная коллегия не может согласиться с доводами в апелляционных жалобах о том, что судебное следствие проведено с обвинительным уклоном, поскольку эти доводы противоречат материалам дела.

Из протокола судебного заседания следует, что судебное следствие проведено в соответствии с требованиями ст. ст. 15, 273-291 УПК РФ. Все представленные сторонами доказательства были исследованы, заявленные сторонами ходатайства судом разрешены в установленном законом порядке.

Государственный обвинитель заявил 32 ходатайства, которые судом были удовлетворены. Из них: 13 ходатайств об отложении судебного разбирательства при обеспечении явки свидетелей, проведении экспертизы; 10 ходатайств об оглашении показаний на

предварительном следствии допрашиваемых в судебном заседании лиц при наличии существенных противоречий в показаниях; 4 ходатайства об оглашении материалов дела; 2 ходатайства о допросе дополнительных свидетелей; 1 ходатайство о просмотре видеозаписи допроса Шевцова в качестве подозреваемого и при выходе на место происшествия; 1 ходатайство о назначении психолого-лингвистической экспертизы в отношении Шевцова; 1 ходатайство о приобщении к материалам дела письма из Центра судебных экспертиз. Никто из участников судебного разбирательства, в том числе осужденный Шевцов и адвокат Мухтаров Н.К., не возражали против удовлетворения всех ходатайств государственного обвинителя.

Потерпевшая Л [] [] заявила 3 ходатайства, из которых при отсутствии возражений сторон судом были удовлетворены ходатайства об оглашении материалов дела и о приобщении к материалам дела медицинской справки, а ходатайство об осмотре найденного потерпевшей через год после происшедшего ножа, было оставлено без удовлетворения, поскольку государственный обвинитель и сторона защиты возражали, и не установлены источник и относимость данного ножа к делу.

Адвокат Мухтаров Н.К. заявил 9 ходатайств. Из них: 2 ходатайства об отложении судебного разбирательства, в том числе для явки матери осужденного Шевцова в качестве свидетеля защиты Ш [] 7 ходатайств об оглашении материалов дела, о приобщении документов к материалам дела, о постановке вопросов эксперту, о вызове в судебное заседание и допросе эксперта, проводившего экспертизу, назначенной по ходатайству государственного обвинителя, об исследовании вещественных доказательств по делу. Судом отказано в удовлетворении 1 ходатайства, а именно, о приобщении к материалам уголовного дела ответа из муниципального образования по опеке, как не имеющего отношения к делу.

Осужденный Шевцов никаких ходатайств не заявлял.

При окончании судебного следствия стороны, в том числе осужденный Шевцов и адвокат Мухтаров Н.К. дополнений не имели, никто также не заявлял об обвинительном уклоне, о нарушении равенства прав сторон.

В дальнейшем, выступая в прениях, осужденный Шевцов заявил об обстоятельствах, о которых ранее не указывал на предварительном следствии и в судебном заседании, а именно о

том, что после происшедшего он возвращался в квартиру потерпевших. В связи с таким заявлением осужденного Шевцова, судебное следствие было возобновлено, в процессе чего первой сторона защиты, затем сторона обвинения допросили осужденного по указанным им обстоятельствам. Никто из участников судебного разбирательства, в том числе осужденный Шевцов и адвокат Мухтаров Н.К., не заявляли об обвинительном уклоне, о нарушении равенства прав сторон. После допроса осужденного Шевцова стороны дополнений не имели, и с их согласия председательствующий объявил об окончании судебного следствия (т. 8, л.д. 3-152).

Судебная коллегия также находит несостоятельными доводы в апелляционной жалобе адвоката Мухтарова Н.К. о том, что о неполноте судебного следствия свидетельствует то обстоятельство, что в судебном заседании остался не выясненным вопрос, что делал в 00 часов 19 мая 2011 года возле дома потерпевшей Л [REDACTED] её знакомый свидетель П [REDACTED]

Из протокола судебного заседания следует, что в судебном заседании был допрошен сторонами свидетель обвинения П [REDACTED], который пояснил, что 19 мая 2011 года в полночь он находился у дома, где проживала Л [REDACTED] позвонил ей по телефону, хотел с ней прогуляться, но она отказалась. Адвокат Мухтаров Н.К. задал этому свидетелю всего 2 вопроса: знал ли осужденный Шевцов об отношениях свидетеля и потерпевшей; рассказывала ли потерпевшая о втором браке. Осужденный Шевцов вопросов к этому свидетелю не задавал. По окончании допроса с согласия сторон и разрешения председательствующего свидетель П [REDACTED] покинул зал судебного заседания (т. 8, л.д. 37-39).

Показания свидетеля П [REDACTED] подтверждены данными протокола телефонных соединений о том, что он звонил потерпевшей 19 мая 2011 года в 00 часов 00 минут.

Доводы в апелляционных жалобах осужденного Шевцова и адвоката Мухтарова Н.К. о том, что предварительное следствие проведено с обвинительным уклоном, поскольку у следствия была только одна версия о том, что преступления совершил осужденный Шевцов, о чём, по их мнению, подтвердил в судебном заседании оперативный сотрудник свидетель Д [REDACTED] не могут быть

приняты во внимание и служить основанием к отмене приговора суда, поскольку эти доводы не основаны на законе.

Согласно ст. 29 УПК РФ, определяющей полномочия суда, суд не правомочен решать вопросы полноты предварительного следствия, в том числе и о количестве версий у следователя по расследуемому преступлению.

При этом, судебная коллегия отмечает, что при окончании предварительного следствия осужденный Шевцов и адвокат Мухтаров Н.К. не заявляли об обвинительном уклоне и неполноте предварительного следствия. Адвокат Мухтаров Н.К. заявил лишь 1 ходатайство о прекращении дела в части обвинения Шевцова по ст. 158 ч. 2 п. «в» УК РФ, которое следователем было оставлено без удовлетворения. Шевцов никаких ходатайств не заявлял (т. 6, л.д. 1-11).

Что касается оперативного сотрудника свидетеля Д [REDACTED], то из протокола судебного заседания следует, что этот свидетель был допрошен в судебном заседании по ходатайству государственного обвинителя при отсутствии возражений других участников судебного разбирательства. Показания этого свидетеля отражены в приговоре суда, из них следует, что он лишь осуществлял подворный обход и собирал информацию на осужденного и погибших, что никаких следственных действий с его участием не производилось (т. 8, л.д. 121-124).

Данные обстоятельства осужденный Шевцов и адвокат Мухтаров Н.К. в апелляционных жалобах не оспаривают.

Доводы в апелляционных жалобах о невинности осужденного Шевцова, о том, что он во время ссоры нанёс потерпевшей Л [REDACTED] лишь 1 удар табуреткой по голове и убежал из квартиры, а когда возвратился, то обнаружил Л [REDACTED] лежащую в комнате на полу в крови и в другой комнате на диване в крови потерпевшего Г [REDACTED], после чего из квартиры ушёл, кражи не совершал, судебная коллегия находит несостоятельными, противоречащими материалам дела.

Данная версия тщательно проверялась судом, обоснованно отвергнута, выводы суда об этом подробно мотивированы в приговоре.

Выводы суда о виновности осужденного Шевцова в совершении убийства потерпевших Л [] и Г [], кражи у потерпевшей Л [] системного блока компьютера и мобильного телефона при изложенных в приговоре суда обстоятельствах основаны на исследованных в судебном заседании доказательствах, подробно изложенных в приговоре суда.

Всем исследованным доказательствам судом дана надлежащая оценка, в том числе указанным в апелляционных жалобах показаниям потерпевших Л [], Г [] свидетелей обвинения А [], К [], Р [], П [], К [], Д [], А [], С [], Г [], С [], Л [], Д [].

У суда не было оснований не верить потерпевшим, свидетелям обвинения, показания которых последовательные и непротиворечивые, взаимно дополняющие и подтверждающие друг друга, сомневаться в заключениях экспертов, других доказательствах, полученных в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

Доводы в апелляционной жалобе адвоката Мухтарова Н.К. о необходимости отмены приговора суда в связи с тем, что с потерпевшим Г [] у осужденного могли быть неприязненные отношения из-за происшедшей между ними драки, что свидетель Л [] испытывала к осужденному личную неприязнь, что показания свидетеля А [] по характеристике осужденного, с которым не общались, нельзя принимать во внимание, являются несостоятельными, так как противоречат материалам дела.

Из протокола судебного заседания следует, что потерпевший Г [] в судебном заседании пояснил, что он знает осужденного Шевцова, как первого мужа погибшей Л [] и неприязни к нему нет. Адвокат Мухтаров Н.К. задал потерпевшему Г [] 9 вопросов, осужденный Шевцов 2 вопроса, и о каких-либо неприязненных отношениях не сообщали (т. 8, л.д. 4-8)

Потерпевшая Л [], мать погибшей Л [] и бабушка погибшего Г [], в судебном заседании также

пояснила, что неприязни к осужденному нет. Адвокат Мухтаров Н.К. задал потерпевшей Л [] 9 вопросов, осужденный Шевцов 3 вопроса, и о каких-либо неприязненных отношениях не сообщали (т. 8, л.д. 9-16).

Свидетель А [] муж потерпевшей Л [], в судебном заседании также пояснил, что неприязни к осужденному нет. Адвокат Мухтаров Н.К. задал свидетелю 3 вопроса, осужденный Шевцов вопросов не имел, и о каких-либо неприязненных отношениях не сообщали (т. 8, л.д. 19-22).

Несостоятельными, как противоречащими материалам дела, также являются и доводы в апелляционных жалобах о необходимости отмены приговора в связи с тем, что до происшедшего потерпевшая Л [] сдала свой телефон [] в ломбард, чем, по мнению осужденного Шевцова и адвоката Мухтарова Н.К., подтверждаются показания осужденного о не совершении им кражи.

Судом установлено и отражено в приговоре, что осужденный Шевцов совершил кражу принадлежащего погибшей Л [] мобильного телефона марки [] модели []. Этим телефоном она пользовалась непосредственно до происшедшего, когда находилась дома, что подтверждено показаниями свидетеля Р [] который звонил 18 мая 2011 года в 23 часа 27 минут на телефон потерпевшей, разговаривал с ней и с осужденным Шевцовым, показаниями свидетеля П [] который звонил на этот же телефон и разговаривал с потерпевшей 19 мая 2011 года в 00 часов 00 минут, данными телефонных соединений об этих же обстоятельствах, а также о том, что с этого телефона были экстренные вызовы 19 мая 2011 года в 1 час 26 минут и в 1 час 27 минут, зарегистрированные базовыми станциями, расположенными по месту жительства потерпевшей.

При этом, судебная коллегия отмечает, что осужденный Шевцов и адвокат Мухтаров Н.К. не оспаривают доводы возражения государственного обвинителя на их апелляционные жалобы о том, что потерпевшая Л [] сдала в ломбард мобильный телефон другой модели, а именно, марки [] модели []

Кроме этого, судом установлено, что свидетель С [] подтвердил, что 25 мая 2011 года ему звонил осужденный Шевцов и предлагал купить системный блок компьютера за [] рублей, а также обращался с аналогичным предложением к свидетелю Ж [].

Из показаний потерпевшей Л [] свидетеля К [], установлено, что от двери квартиры погибшей Л [] имелся лишь один комплект ключей, которыми она с осужденным Шевцовым пользовались по очереди, что в момент вскрытия дверь квартиры повреждений не имела, была закрыта за замок, а из заключения эксперта установлено, что замок исправен, и его запираение невозможно без ключа с наружной и внутренней сторон.

Вопреки доводам в апелляционной жалобе адвоката Мухтарова Н.К., приговор суда не содержит противоречий относительно указания времени наступления смерти потерпевших 19 мая 2011 года и времени, указанного в заключении судебно-медицинского эксперта.

Судом установлено, что согласно заключению судебно-медицинского эксперта давность наступления смерти потерпевших Л [] и Г [] составляет около месяца с момента фиксации трупных явлений, более точно высказаться невозможно ввиду резко выраженных гнилостных изменений. Осмотр места происшествия проводился 19 июня 2011 года. Из указанных выше показаний свидетелей, сведений о телефонных соединениях, установлено, что последние телефонные разговоры с погибшей Л [] состоялись 18 и 19 мая 2011 года.

С учётом исследованных доказательств, суд в приговоре сделал обоснованный вывод о том, что время совершения убийства потерпевших установлено точно 19 мая 2011 года, а показания Шевцова на предварительном следствии в качестве подозреваемого и при проверке на месте о совершении им преступления 10 мая 2011 года, на что имеется ссылка в апелляционной жалобе адвоката Мухтарова Н.К., суд правильно признал добросовестным заблуждением осужденного Шевцова.

Относительно изъятых при осмотре места происшествия окурков, на которые имеется ссылка в апелляционной жалобе

адвоката Мухтарова Н.К., суд, исходя из данных экспертных исследований, сделал обоснованный вывод о том, что следы биологического происхождения на одном из окурков из пепельницы на кухне и на одном окурке из чашки на балконе принадлежали осужденному Шевцову. Эти обстоятельства в апелляционной жалобе не оспариваются.

Вопреки доводам в апелляционной жалобе адвоката Мухтарова Н.К., суд обоснованно сослался в приговоре, как на доказательства виновности осужденного в совершении преступлений, в совокупности с другими доказательствами, на показания свидетелей К [] Д [] А [] [].

Установлено, что осужденный Шевцов позвонил свидетелю К [] 19 мая 2011 года около 4 часов сообщил о наличии у него большой проблемы и, что он совершил что-то страшное, свидетелю А []. 21 мая 2011 года около 00 часов 30 минут и сказал, что совершил что-то страшное, что нельзя обсуждать по телефону, а свидетелю Д [] в тот же день около 4 часов сказал, что он должен сказать что-то важное и плакал.

Относительно свидетелей Г [] С [] и Л [] адвокат Мухтаров Н.К., полагая, что они были заинтересованными лицами, в апелляционной жалобе каких-либо данных не указывает, и в деле нет никаких данных об их личной заинтересованности.

Судом также дана надлежащая оценка показаниям свидетеля защиты Ш [] и самого осужденного Шевцова.

Суд обоснованно признал неправдивыми показания матери осужденного свидетеля Ш [] о том, что с 16 мая 2011 года осужденный проживал у неё в доме, поскольку ушёл от Л [], так как эти показания опровергнуты совокупность указанных в приговоре доказательств, и что она заинтересована в деле и стремиться помочь сыну избежать ответственности за совершенные преступления.

Показания осужденного Шевцова судом обоснованно признаны неправдивыми, продиктованными избранной линией защиты. Выводы суда об этом подробно мотивированы в приговоре.

При этом, суд обоснованно указал, что объективность показаний Шевцова в ходе допроса в качестве подозреваемого и при проведении проверки показаний на месте полностью подтверждены заключениями экспертов о механизме причинения потерпевшим вреда, их локализации, возможности причинения ножом, характеристики и схема которого были даны самим осужденным.

Доводы в апелляционной жалобе адвоката Мухтарова Н.К. о необходимости отмены приговора суда в связи с тем, что при допросе в качестве подозреваемого осужденный говорил о нанесении Л [] ударов в шею, грудь и живот, однако по заключению судебно-медицинского из 15 ранений ни один из ударов не пришёлся в живот, и что при допросе оперативный сотрудник задавал осужденному наводящие вопросы, что свидетельствует об оказании оперативными сотрудниками на осужденного незаконного воздействия, судебная коллегия находит несостоятельными, так как они противоречат материалам дела.

Судом установлено, что по заключению судебно-медицинского эксперта одно из колото-резаных ранений груди по ходу раневого канала повлекло за собой повреждение мягких тканей передней брюшной стенки с повреждением печени. В связи с чем суд обоснованно признал, что неточность Шевцова, не обладающего специальными медицинскими познаниями, в определении локализации нанесённого им удара никак не ставят под сомнение достоверность сообщённых им сведений о совершении им убийства.

С учётом исследованных доказательств, отражённых в приговоре, суд сделал обоснованный вывод об отсутствии на предварительном следствии какого-либо воздействия на осужденного Шевцова. При этом, судом были учтены выводы проведённой в судебном заседании комиссионной психолого-лингвистической экспертизы, подтверждённой допрошенной по ходатайству стороны защиты экспертом М [] о факте отсутствия признаков давления в психическом и эмоциональном состоянии Шевцова при его допросе в качестве подозреваемого и проверке показаний на месте.

Суд также обоснованно признал, что о том, что Шевцов давал показания свободно и добровольно, а не со слов оперативных сотрудников, свидетельствует и то обстоятельство, что Шевцов добросовестно заблуждался относительно даты совершения

преступления, называя 10 мая, а не 19 мая 2011 года. Оснований для признания данных доказательств, а также чистосердечного признания недопустимыми, у суда не было, выводы суда об этом мотивированы в приговоре.

На основании всей совокупности исследованных в судебном заседании доказательств суд сделал обоснованный вывод о виновности осужденного Шевцова в совершении убийства потерпевших Л [] [] и Г [] [], кражи принадлежащего Л [] имущества на общую сумму [] рублей, обоснованно отверг версию осужденного Шевцова о том, что во время ссоры он ударил потерпевшую табуретом по голове, после чего убежал, а когда возвратился, обнаружил, что потерпевшие были в крови.

Действия осужденного Шевцова суд квалифицировал правильно. Выводы суда об этом подробно мотивированы в приговоре.

Доводы в апелляционной жалобе адвоката Мухтарова Н.К. о несогласии с квалифицирующим признаком «с целью скрыть другое преступление» являются несостоятельными, и оснований для исключения этого квалифицирующего признака судебная коллегия не находит.

Наказание осужденному Шевцову судом назначено с учётом характера и степени общественной опасности совершённых преступлений, данных о личности, всех обстоятельств, влияния наказания на исправление осужденного и условия жизни его семьи. Выводы суда об этом подробно мотивированы в приговоре.

Назначенное наказание нельзя признать несправедливым вследствие чрезмерной строгости, оснований для смягчения по доводам в апелляционных жалобах судебная коллегия не находит.

Вопреки доводам в апелляционной жалобе адвоката Мухтарова Н.К. гражданский иск судом разрешён правильно, выводы суда подробно мотивированы в приговоре, оснований для отмены или изменения суммы взысканий не имеется.

Нарушений закона, влекущих отмену или изменение приговора суда, не установлено.

Руководствуясь ст. ст. 389-13, 389-20, 389-28, 389-33 УПК РФ, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Санкт-Петербургского городского суда от 7 мая 2013 года в отношении осужденного Шевцова В [REDACTED] С [REDACTED] оставить без изменения, а апелляционные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи